

МАЯ ИВАНОВНА ЛИСИНА

КОНЦЕПЦИЯ ГЕНЕЗИСА ОБЩЕНИЯ РЕБЕНКА СО ВЗРОСЛЫМ (1929 – 1983)

Мая Ивановна Лисина — выдающийся детский психолог, основатель оригинальной научной школы, автор концепции генезиса общения ребенка со взрослым. М.И. Лисина является создателем нового направления в психологии, которое породило целую традицию научных исследований. Она прожила недолгую, но яркую и трудную жизнь.

Окончив школу с золотой медалью, Мая Ивановна поступила в МГУ, на психологическое отделение философского факультета. В 1951 г. окончила его с отличием и была принята в аспирантуру Института психологии АПН РСФСР к профессору А.В. Запорожцу.

В начале 50-х еще молодым умер отец Майи Ивановны, и на плечи двадцатидвухлетней аспирантки легли заботы о слепой матери и младшей сестре. Она достойно выполняла свой долг главы и опоры семьи, что не мешало ее научной работе.

В 1955 г. она успешно защитила свою кандидатскую диссертацию по теме «О некоторых условиях превращения произвольных реакций в произвольные». Результаты этой работы внесли выдающийся вклад в науку и до сих пор не теряют своего значения. Однако главным вкладом М.И. Лисиной в психологию является созданная ею концепция генезиса общения ребенка со взрослым. Эта концепция совмещает в себе оригинальность

и развитие традиционного для отечественной психологии культурно-исторического и деятельностного подхода. Остановимся на ее кратком изложении.

Согласно позиции Л.С. Выготского, социальный мир и окружающие взрослые являются органически необходимым условием человеческого развития. Ребенок изначально включен в общественные отношения, и чем младше ребенок, тем более социальным существом он является. Очевидно, что такое понимание процесса психического развития выдвигает на первый план роль общения со взрослым. Однако для самого Выготского и его последователей взрослый выступал как посредник между ребенком и культурой, как абстрактный «носитель» знаков, норм и способов деятельности, но не как живой конкретный человек. Несмотря на всеобщее признание роли общения со взрослым в психическом развитии ребенка сам процесс общения не исследовался в рамках культурно-исторического подхода. Этот пробел был восполнен в исследованиях М.И. Лисиной.

Опираясь на концепцию Л.С. Выготского, Лисина основала оригинальную и самостоятельную научную школу. Она принесла в отечественную психологию новый предмет — общение ребенка со взрослым — и новый подход к его научному исследованию.

Благодаря проведенным в лаборатории экспериментальным работам традиционные положения культурно-исторической концепции наполнились конкретным содержанием. Уже применительно к младенческому и раннему возрасту было экспериментально показано, что общение определяет отношение ребенка к миру и характер восприятия предметов и ситуаций. Проведенные под руководством М.И. Лисиной научные исследования убедительно показали влияние общения ребенка со взрослым на самые разные стороны детского развития.

Однако Лисина не ограничивалась исследованиями влияния общения. Она предложила свою объяснительную схему, которая позволила описать структуру самого общения, определить его специфику, создать оригинальную концепцию генезиса общения ребенка со взрослым. Следует напомнить, что в 70-е гг. XX в. широко обсуждался вопрос о соотношении двух ведущих категорий психологической науки — общения и деятельности. М.И. Лисина предложила свое решение этого вопроса: она стала рассматривать общение как особый вид деятельности. Наложение схемы предметной деятельности А.Н. Леонтьева на реальность общения давало ряд преимуществ.

Во-первых, структура деятельности была достаточно проработана и операционализирована, т. е. имела четкие структурные компоненты — потребность, предмет, мотив, операции (средства).

Во-вторых, подход к общению как к деятельности позволял соотнести общение с другими видами деятельности человека и понять его место в системе общей жизнедеятельности.

В-третьих, понимание общения как деятельности (в отличие от поведения) выдвигало на первый план внутренний, потребностно-мотивационный пласт общения, что выводило исследование за рамки регистрации наблюдаемых коммуникативных опера-

ций. Внешние и внутренние пласты общения составляли соподчиненные структурные элементы единой психологической категории.

Общая сетка структурных компонентов деятельности (предмет, потребность, мотив, средства, продукты) была наложена на реальность общения и наполнена конкретным «коммуникативным» содержанием. В результате был определен предмет коммуникативной деятельности — другой человек, партнер по общению как субъект, как самостоятельная личность.

Особую важность при содержательном наполнении структурных компонентов коммуникативной деятельности имело определение специфики коммуникативной потребности. Утверждая качественное своеобразие потребности в общении и ее несводимость к любым другим потребностям (во впечатлениях, в безопасности, в физическом комфорте и др.), М.И. Лисина стремилась выявить ее качественно своеобразное содержание, ее специфику. Эта специфика, с точки зрения Лисиной, заключалась в «стремлении человека к познанию и оценке других людей, а через них и с их помощью к самопознанию и самооценке». С одной стороны, только через общение с другими человек может отнестись к самому себе и познать себя. Поскольку общение направлено на другого человека как на свой предмет, оно более чем все другие деятельности позволяет познать другого и сформировать определенное отношение к нему. С другой стороны, поскольку общение является двусторонним процессом (взаимодействием), каждый субъект общения становится объектом познания и отношения другого, что позволяет ему посмотреть на себя «другими глазами» и благодаря этому познать и оценить себя. Таким образом, специфика коммуникативной потребности заключается в стремлении человека к познанию и оценке других, а через них и с их помощью — к самопознанию и самооценке.

Мотивы общения, в соответствии с логикой А.Н. Леонтьева, понимаются как предмет коммуникативной деятельности, который воплощается (опредмечивается) в тех или иных качествах человека. Поскольку человек — предмет достаточно сложный, совмещающий в себе множество различных качеств, конкретизируя положение Леонтьева применительно к коммуникативной деятельности, М.И. Лисина предположила, «... что мотивы общения должны воплощаться (опредмечиваться) в тех качествах самого человека и других людей, ради познания и оценки которых данный индивид вступает во взаимодействие с кем-то из окружающих».

Данный подход позволил выделить качественно своеобразные этапы развития общения, которые были названы формами общения. В результате исследований было определено четыре генетически последовательных формы общения, каждая из которых характеризуется устойчивым сочетанием особого содержания коммуникативной потребности, ведущих мотивов и средств общения. В название форм общения положены два основания: с одной стороны, признак ситуативности или внеситуативности содержания общения, а с другой — его ведущие мотивы.

Выделение и описание форм общения дало начало широкому циклу исследований, в которых осуществлялась их диагностика, формирование, изучалось их влияние на различные аспекты жизнедеятельности ребенка (познавательную активность, внутренний план действия, самосознание и самооценку, готовность к школе, чувствительность к эстетическим воздействиям и пр.). Следует подчеркнуть, что формы общения до сих пор являются практически единственным инструментарием, позволяющим дать четкую, целостную и содержательную картину общения на каждом возрастном этапе. Именно поэтому они так активно задействованы в

практике дошкольного воспитания (программа «Истоки», отдельные детские сады, критерии оценки ДООУ). Разработанная в лаборатории диагностика психического развития детей от рождения до трех лет (2001) также построена на выявлении параметров форм общения.

М.И. Лисина сформулировала положение, согласно которому общение является «сквозным механизмом» смены ведущих деятельностей (1978). Она подчеркивала, что общение — это не только особый вид деятельности, но и неотъемлемая часть любой деятельности человека. Даже если эта деятельность выполняется индивидуально (как, например, работа ученого), она неизбежно включает в себя связь с другими людьми. Исследования лаборатории позволили установить, что на протяжении первых лет жизни общение ребенка с окружающими людьми тесно связано с другими видами деятельности.

В ходе психического развития ведущая деятельность ребенка всегда тесно связана с общением, принимающим форму, адекватную ведущей деятельности. Деятельность ребенка нельзя рассматривать как активность изолированного индивида; она всегда является результатом совместной деятельности и общения ребенка с другими людьми.

Рассмотрение деятельности ребенка в контексте его общения со взрослым позволили М.И. Лисиной наметить следующий механизм смены ведущих деятельностей. Общаясь по ходу деятельности со старшими, ребенок действует на уровне, превышающем его норму, т.е. он оказывается в пределах «зоны ближайшего развития», где сотрудничество со взрослым помогает ему реализовать свои потенциальные возможности. Следовательно, именно в ходе общения со взрослым ребенок совершает прорыв в новые области, и таким образом подготавливается смена предыдущей деятельности последующей.

Это положение было конкретизировано в тех экспериментах, где осуществлялось формирование новых потребностей и новых для ребенка форм деятельности. Так, М.И. Лисиной исследовалось зарождение предметно-манипулятивной деятельности в рамках ситуативно-личностного общения младенца со взрослым; в исследовании Л.Н. Галигузовой осуществлялось экспериментальное формирование потребности в общении со сверстниками у детей раннего возраста; в работе Г.А. Капчели было изучено становление учебной мотивации и др. В этих и других работах показано, что зарождение новой мотивации и новых форм деятельности ребенка происходит в его взаимодействии со взрослым. При этом другой человек выступает не только носителем средств и способов действий, но и живым олицетворением новых мотивационных, смысловых уровней, на которые ребенок может подняться только вместе со взрослым.

Эти и многие другие исследования позволили по-новому взглянуть на психическое развитие ребенка, когда уже невозможно было рассматривать его изолированно от взрослого. Общение выступало как основной фактор психического развития, определяющий его эффективность и специфику.

Вместе с тем, помимо деятельностного, в работах М.И. Лисиной присутствует и другой слой рассмотрения — «отношенческий». В концепции Лисиной заложены два плана рассмотрения общения: как предметной деятельности и как условия человеческого способа жизни. Эти два плана можно увидеть и в продуктах общения — взаимоотношениях и образе себя и другого.

Как уже отмечалось, содержание коммуникативной потребности заключается в стремлении к познанию себя и другого. Однако вызывает сомнение сама возможность адекватного и конечного познания человека. Человек — это существо, постоян-

но выходящее за свои пределы, не совпадающее с самим собой. Он не может быть конечной и определенной величиной. Поэтому познавать и оценивать можно не человека, а только его отдельные качества, его опредмеченные свойства, которые могут выявляться в его внешней деятельности (знания, умения, в том числе коммуникативные, физические возможности и пр.). Именно такого рода свойства и становились предметом исследования в работах М.И. Лисиной и ее учеников (А. Сильвестру, И. Димитров и др.). Однако очевидно, что роль и результат общения этим не исчерпываются.

В качестве продукта деятельности общения М.И. Лисиной рассматриваются взаимоотношения между общающимися людьми. Они зарождаются, меняются и развиваются в ходе коммуникации. При этом степень и качество взаимоотношений зависят от того, насколько партнер удовлетворяет содержанию потребности в общении. Эта зависимость неоднократно показывалась в работах, выполненных под руководством М.И. Лисиной как в сфере общения со взрослым (работы А.Г. Рузской, С.В. Корницкой), так и со сверстником (Р.А. Смирнова, Р.И. Терещук и др.).

Такая четкая «потребностная» логика явно вытекает из деятельностного подхода. Однако она не исчерпывает данной реальности. Далекое не всегда человеческие отношения имеют такую прагматическую потребностную основу. Мы предпочитаем или отвергаем человека не только и не столько из-за его способности удовлетворять наши потребности. Отношение другого к человеку является необходимым условием всякой деятельности и вообще его нормального состояния. В своих работах М.И. Лисина многократно показывала, что внимание, эмоциональная включенность, индивидуальная адресованность взрослого значительно повышают возможности ребенка и способствуют появлению новых интересов и способов действия. Все это, на наш взгляд, легко

объясняется в понятиях «зона ближайшего развития» или «интерпсихическая форма действия», но вряд ли вписывается в понимание общения как деятельности.

Другим продуктом общения (помимо взаимоотношений) является образ себя и другого, который выступает результатом познания различных качеств (своих и другого) — деловых, познавательных и личностных. При этом считается, что данные качества, как любые другие предметы, существуют объективно, независимо от субъекта как предметы его деятельности и его познания. В процессе коммуникативной деятельности они отражаются в сознании и формируется образ другого человека и самого себя. Этот образ является (по аналогии с перцептивной деятельностью) результатом (или продуктом) деятельности общения. Образ человека (себя и другого) и представляет собой целостный аффективно-когнитивный комплекс. Его аффективная часть связана с оценкой (или самооценкой), а когнитивная — с представлением о себе и о другом. «Общение среди прочих видов деятельности вызывает особенно острую нужду в самопознании и создает наилучшие условия для его протекания». Таким образом, с одной стороны, общение является источником психического развития и главным механизмом формирования всех видов деятельности, а с другой — частным видом предметной деятельности.

В то же время отдельные качества составляют лишь периферию образа Я. Его центральное ядро описывается через понятие «общая самооценка», которое в концепции М.И. Лисиной характеризует «целостное отношение ребенка к себе». Это целостное отношение к себе отражает и включает отношение близких взрослых к ребенку. Оно переживается как целостное ощущение себя и становится ядром, центром сознания и самосознания ребенка. Отношение взрослого делает возможным выделение самого себя, свою отдельность (т. е. самосознание). Ребенок

отделяет себя не от предметного мира, а от другого, относящегося к нему человека. В тех случаях, когда взрослые не выражают своего отношения к младенцу, а ограничиваются физическим уходом (как, например, в домах ребенка), младенец не выделяет себя, а его самосознание остается неразвитым. Естественно, это отношение имеет свое внешнее выражение, но это выражение нельзя рассматривать как предметную деятельность, это обращенность, перенос (отношение) себя на другого. Этот другой здесь никак не может считаться внешним предметом деятельности.

Если рассматривать познание другого в самом широком смысле (как осознание или проникновение), то данное положение Лисиной приобретает очень серьезный и глубокий смысл. Ребенок может осознать, почувствовать, выделить себя из окружающего мира только через другого человека, который является неустранимым и необходимым основанием сознания и самосознания человека. Соответственно, в отношении к другому человек выражает и реализует самого себя. Другой необходим не только для удовлетворения каких-либо конкретных потребностей, но чтобы ребенок чувствовал и осознавал (и в этом смысле познавал) себя человеком. Но при таком понимании термина «познание» (а оно, как нам кажется, заложено в работах М.Л. Лисиной) другой человек (партнер по общению) не может быть одним из объектов внешней среды. Его нельзя познавать и оценивать как нечто внешнее, не имеющее к субъекту отношения. Он не может выступать как предмет практической деятельности, который всегда противопоставлен субъекту и не совпадает с ним.

«Чтобы возникли связи младенца с миром, чтобы проснулось в нем человеческое начало, необходим взрослый, который играет решающую роль в становлении человека. Взрослый провидит в новорожденном будущего человека — только поэтому новорожденный становится человеком». Эти слова

М.И. Лисиной, подкрепленные и обоснованные многочисленными фактами, подтверждают внутреннее единство, сопричастность двух людей — большого и маленького.

В фундаменте научного поиска М.И. Лисиной лежала связь с реальной жизнью и практикой воспитания детей. В центре ее пристального внимания было выявление научных основ наиболее эффективных методов воспитания детей, растущих в разных условиях — в семье, в детском саду, в доме ребенка. Важнейшим фактором успешного психического развития во всех условиях она считала пра-

вильно организованное общение и личностное отношение к ребенку с первых дней его жизни. Во всех исследованиях Лисина исходила из реальных жизненных проблем и фактов, связанных с развитием конкретных детей. Ее авторский стиль характеризует внимательное, бережное отношение к феноменологии детского развития, к самым мелким деталям поведения и состояния ребенка. Именно от конкретных фактов она шла к постановке фундаментальных научных проблем. Многие проблемы детства, особенно ярко вставшие в нашем обществе в последнее время, уже много лет назад

были не только обозначены, но и разработаны в исследованиях. На основе этих разработок во многом построена программа воспитания и развития детей раннего возраста «Первые шаги», созданная ее учениками (2006).

М.И. Лисина обогатила детскую психологию рядом оригинальных и глубоких идей, которые касаются самых различных сфер развития — от формирования произвольной регуляции вазомоторных реакций до зарождения духовной жизни человека. Ею создан новый раздел в отечественной детской психологии — психология младенческого возраста с выделением микропериодов первого года жизни. Оригинальным и уникальным является выполненный под ее руководством цикл исследований, посвященный возникновению и развитию речи детей. Огромное значение для детской психологии имеют исследования влияния общения на формирование познавательной активности и внутреннего плана действия. В этих работах, в частности, апробировалась гипотеза о том, что способность действовать в уме первоначально складывается на материале «социальной действительности», где ребенок оперирует с образами людей, и лишь впоследствии распространяется на предметный мир. Чрезвычайный интерес в настоящее время представляют работы Лисиной, посвященные влиянию обще-

ния на развитие личности и самосознания ребенка начиная с младенческого возраста. Уже в самой первой, ситуативно-личностной форме общения устанавливаются целостные, личностные отношения с близким взрослым, в которых закладывается личностное начало ребенка. Лисина высказала предположение, что возрастные новообразования в развитии личности определяются взаимным пересечением основных линий развития отношений ребенка к предметному миру, к другим людям и к самому себе. Именно преобразование и взаимовлияние этих трех линий определяет переход на новый этап развития личности.

Этот далеко не полный перечень направлений исследований М.И. Лисиной свидетельствует о необыкновенной широте ее научных интересов, которая всегда сочеталась с глубокой проникновенностью в существо исследуемых явлений и с оригинальностью решения научных задач. Ее страстное отношение к научному труду передавалось ее ученикам. Она отдавалась науке целиком и требовала этого от других. Наверное, поэтому почти все ее ученики до сих пор верны не только памяти М.И. Лисиной, но и прежде всего ее идеям, которые являются для нас бесценным наследством.

Е.О. Смирнова